

ческие и политические идеи» (с. 200). Это, конечно, не просто случайное совпадение с формулами Первого музейного съезда (декабрь 1930 г.) и крайними требованиями вульгарно-социологического подхода к музейной экспозиции. Ничего не объясняет и отсылка на споры о «вещевых» и «плоскостных» материалах. Дело в том, что проблема, которая здесь упомянута, не сводится к вопросу о «соотношении» этих видов материала. Фактически споры о «вещевом» и «плоскостном» скрывали весьма принципиальные проблемы о месте музейного предмета-подлинника и научно-вспомогательного, объяснительного материала в системе музейной экспозиции; о принципах организации музейного материала, зависящих от понимания сущностных характеристик музея как социального института и от методологических позиций, определяющих задачи и возможности музейной экспозиции. Таким образом вопросы эти имели кардинальное значение и не сводились к «оформительским приемам».

Книга Т. В. Станюкович раскрывает практическую роль этнографии и этнографических музеев в идеологической борьбе, в решении национального вопроса, в осмыслении процесса формирования новой социалистической общности — советского народа. Это очень важно, ибо книга, на наш взгляд, может служить определенным ориентиром для функционирующей в нашей стране музейной сети, в составе которой есть десятки специализированных этнографических музеев и тысячи исторических и краеведческих музеев, имеющих богатейшие этнографические коллекции. Все эти музеи не только широко используются целым комплексом наук, но и являются основой образовательно-воспитательной деятельности, охватывающей более 100 миллионов человек.

Самостоятельную ценность, несомненно, имеет публикуемый в книге превосходный изобразительный документальный материал, никак не укладывающийся в обычное понятие иллюстраций: портреты выдающихся русских этнографов, историков, музейных деятелей; фрагменты экспозиции этнографических музеев на разных этапах их развития; карта этнографических коллекций и отдельные этнографические экспонаты. Наконец, в приложениях дана краткая справка о коллекционных фондах Музея антропологии и этнографии. Все эти документальные публикации вместе с богатым ссылочным аппаратом делают книгу совершенно незаменимой для тех, кто занимается вопросами этнографии и музееведения.

А. О. Мелия

МУЗЕЙ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА И БЫТА ГРУЗИИ

Начало создания в Грузии музея под открытым небом относится еще к 1940-м годам, когда Академией наук Грузинской ССР был поднят вопрос об организации государственного заповедника на основе двух этнографических объектов — горных селений Лахири и Дартло. Но лишь в начале 1960-х годов при Обществе охраны памятников культуры ГССР началась планомерная и целенаправленная работа по созданию Музея народного зодчества и быта. Первые эскизы музея были выполнены Н. Браилашвили и В. Цилосани, макет создан Г. Алшибая. В 1968 г. после окончания предварительных работ был утвержден созданный Л. Сумбадзе генеральный проект строительства музея. Научная консультация осуществлялась акад. АН ГССР Г. С. Читая, разработавшим принципы устройства музея под открытым небом¹. Официальное открытие музея состоялось в 1976 г., но пополнение его этнографическими

¹ Читая Г. Принципы и методы организации музея под открытым небом.— Дзеглис мегобари, сб. 48, с. 10—17; см. также: Дзеглис мегобари, сб. 1, 7, 25 (на груз. яз.).

объектами продолжается и по сей день. Работа развернулась в трех направлениях: сбор этнографических экспонатов, научно-исследовательская деятельность и научная пропаганда. Экскурсии и лекции в музее проводятся на грузинском, русском и трех иностранных языках. Научной работой музея руководит ученый совет под председательством акад. Г. С. Читая.

В создании экспозиции музея принимают участие этнографы, архитекторы, а также специальная научная ремонтно-реставрационная мастерская Министерства культуры ГССР. Для сохранения памятников существуют два способа: их разбор и перенос в музей под открытым небом или консервация на месте. Абсолютное большинство экспонатов подлинные; некоторые объекты на его территорию были перенесены и устроены с помощью грузинских народных мастеров. Только в крайних случаях, когда тот или иной этнографический объект больше не существует, но имеет определенное культурно-историческое значение (например, для показа развития жилища или техники строительства), он воссоздается по имеющимся архитектурным и этнографическим материалам.

Задача музея — показ образцов материальной и духовной культуры грузинского народа — поселений, жилища, хозяйственных построек, оборонительных и культовых сооружений, утвари, предметов народных ремесел, транспорта и др. — в едином комплексе в условиях, аналогичных условиям их существования в народном быту. Конечно, отобразить все многообразие грузинского быта и культуры сложно, поэтому для показа отбирается наиболее типичное. При устройстве интерьеров усадеб, жилища, хозяйственных построек по возможности учитываются структура предмета, техника его изготовления и функции, а также природные и исторические условия бытования.

При выборе территории музея и его проектировании учитывался основной показатель природно-хозяйственных ареалов Грузии — вертикальная зональность: высокогорье, предгорье, равнина. Это дало возможность показа этнографических экспонатов по названным зонам. Например, для равнины, где были развиты земледелие, виноградарство, виноделие, применялись большой плуг (*диди гутани*) с упряжкой в 8—10 пар волов или быков, молотильная доска, большая арба, было характерно одно-, двухэтажное жилище. В горах преобладало скотоводство, земледелие было развито слабо, виноградарством и виноделием местные жители не занимались, вместо плуга применялась соха, запряженная одной парой волов. Здесь основной формой горского жилища был двух-, четырехэтажный дом-крепость с вертикальным расположением всех жилых и хозяйственных помещений.

В предгорье сочетались скотоводство и земледелие, а пахотное орудие представляло переходную форму от равнинного тяжелого плуга к легкой горской сохе.

В соответствии с культурно-историческими и естественно-географическими условиями республики территория музея разделена на десять историко-этнографических зон. На западе это: 1) зона Колхиды и Черноморского побережья (Гурия, Самегрело); 2) западная зона (Имерети, Рача-Лечхуми); 3) Аджария; 4) зона Западного высокогорья (Верхняя и Нижняя Сванети); 5) Абхазия (как автономная республика административно входит в Грузинскую ССР). Остальные пять в Восточной Грузии: 1) центральная зона — Внутренняя и Нижняя Картли; 2) восточная зона — Внутренняя и Внешняя Кахети; 3) южная зона (Самцхе, Триалети и Джавахети); 4) Южная Осетия (Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР); 5) восточное высокогорье (Хевти, Мтиулет-Гудамакари, Пшав-Хевсурети и Тушети).

Внутри названных зон учитывались различия между равнинными, предгорными и горными районами. В каждом из них намечалось строительство 6—10 усадебных комплексов, а также построек, связанных с сезонным характером ведения хозяйства (сванское лабави, мегрельское карави).



1. Общий вид усадеб из Западной Грузии

Кроме 10 историко-этнографических зон на территории музея устраиваются зоны: историко-археологическая, зеленых насаждений, отдыха.

Осмотр экспозиции начинается с зоны Колхиды и Черноморского побережья, которая занимает большую часть равнинной территории музея. Здесь будет расположено шесть усадебных комплексов. Первый из них — усадьба крестьянина-бедняка второй половины XVIII в. Из всех усадебных построек в ней возведен пока только жилой дом, сделанный традиционным способом из коротких досок и брусьев на каменных столбах. Покрытие дома двускатное. В плане этот дом квадратный с двумя дверными проемами, находящимися друг против друга. С фасада постройка имеет балкон с деревянными столбами, украшенными резьбой. Вся усадьба обнесена оградой, ее нижняя часть сложена из камня, верхняя представляет собой плетень.

Чуть выше этой усадьбы расположена усадьба зажиточного мегрельского крестьянина конца XIX в. Усадьба огорожена плетнем; с южной стороны ограды имеется калитка, крытая желобчатой черепицей. Пройдя по обширному переднему двору, мы входим в жилой дом, за которым находится дом-кухня и участок, засеянный кукурузой. В дальнейшем за кухней будет устроен хозяйственный двор.

С западной стороны жилища намечено устройство марани — специальной хозяйственной постройки с виноградной давиленью и зарытыми в землю кувшинами (квеври) для отстаивания и хранения вина. Жилой дом второй усадьбы выстроен из липы и каштана, на каменных столбах. Такова традиция домостроительства в Колхидской зоне, климат которой характеризуется повышенной влажностью. Балкон по фасаду удлинен на одну секцию, что увеличивает площадь балкона (в этой секции расположена лестница). На балкон выходят двери из двух комнат — гостиной и спальни (они разделены съемной перегородкой). Из спальни дверь ведет в столовую. Каждая из комнат обогревается камином, устроенным в центральной части дома. Кроме основной функции этих каминов — обогрева помещений, они используются как конструктивный элемент, служащий опорой чердачного перекрытия и крыши. В северной части дома за гостиной расположена сравнительно небольшая кладовая для хранения продуктов. Деревянные наличники дверей и окон, а также потолок гостиной отделаны резьбой. В интерьере этой комнаты представлены сделанные местными мастерами ковры, бурка, косынки из чесучи, сотканые с большим искусством. Кроме жилого дома в данной усадьбе находится амбар с древней системой запоров.



2. Кукурузник из Западной Грузии

Третья крестьянская усадьба — из Гурии — датируется второй половиной XIX в. В передний двор усадьбы попадаем через деревянную калитку традиционной формы.

Жилой дом (одасахли), высоко поставленный на каменных столбах, состоит из трех жилых и одной подсобной комнаты и просторного балкона. По каменной лестнице поднимаемся на балкон, отсюда — в просторную гостиную. Обстановка ее состоит из складного стола, сделанного местным мастером, тахты, деревянного шкафа с инкрустацией из самшита, стульев, паласа, спускающегося со стены и покрывающего тахту. Раздвижная стена отделяет гостиную с красивым камином и арочной конструкцией окнами от спальни. В спальне имеются детская бурка, валянная из белоснежной шерсти, традиционная деревянная кровать.

В восточной стороне переднего двора находится марани — винодельня. Рядом с ней в земле в тени айвовых и гранатовых деревьев, у которых корни неглубокие и сплетены некрепко, зарыты глиняные винные кувшины. Недалеко от марани расположен виноградник с местной породой винограда «качичи».

Передний чистый двор отделяется от заднего, хозяйственного двора плетнем. На юго-восток от жилого дома находится покрытая рододендром постройка (самзадисахли), где готовят пищу, хранят хозяйственную утварь, изготовленную местными мастерами, в том числе глиняные кувшины для вина и воды, деревянную пороховницу и круглые, плетеные снегоступы, которые надевали зимой на охоту. Под навесом размещаются различные орудия труда. Дощатая стена делит самзадисахли на две половины: хозяйственную (с открытым очагом в центре) и хлев. Из хлева попадаем в хозяйственный двор, в ограде которого имеется такая широкая калитка, что через нее может проехать арба простой конструкции. В хозяйственном дворе устроен дощатый на четырех высоких каменных столбах кукурузник, имеющий балкон для складывания плетеных корзин разных размеров (в них перевозится кукуруза).

В хозяйственном дворе представлена двухколесная арба, конструкция которой хорошо приспособлена для узких извилистых дорог, так как может разворачиваться на малой площади.

Крестьянская усадьба второй половины XIX в. из Верхней Имерети также огорожена плетнем. Жилой дом состоит из одного помещения с двумя дверями, расположенными друг против друга. Над открытым очагом, сделанным в середине комнаты в земляном полу, в крыше устро-



3. Жилой дом из с. Дидаджара (Аджария)

ен дымоход в виде отверстия восьмиугольной формы. В боковых стенах комнаты имеются два небольших окна со ставнями. Для хранения запасов, для сушки фруктов использовался чердак, на который поднимались по приставной лестнице. Вдоль всей южной стены комнаты тянется тахта, застланная циновками. На одной стороне тахты отведено специальное место для складывания постельных принадлежностей, на другой — стоит деревянный сундук, украшенный резьбой и предназначавшийся для хранения белья и различных необходимых в быту предметов, например кошелька с ценностями и деньгами. У другой стены комнаты находится деревянный шкаф, в углу — деревянный ларь для хранения зерна, над которым висят кожаные бурдюки. В комнате имеются также низкий столик (хонча, табла), традиционные стулья на трех ножках, длинный стол с винными кувшинами и другими образцами гончарного производства Имерети. В южной части этой усадьбы находится амбар с балконом, поддерживаемый двумя резными стойками.

Во дворе усадьбы имеются традиционное пахотное орудие типа сохи и арба, отвечающая природным горным условиям Имерети.

В 1972 г. на территорию музея перенесены два жилых дома из Верхней Имерети (с. Хани). Один из них двухэтажный, согласно надписи над дверным проемом, построен лазами в 70-х годах XIX в. Нижний этаж этого дома выложен из камня и представляет собой однокомнатное помещение с камином, верхняя часть которого отделана резьбой с изображением крестов. В этом помещении семья жила зимой; здесь же находилась кухня. Второй этаж имеет две большие комнаты и балкон с перилами и балясинами. В одной из этих комнат в земляном полу устроен открытый очаг с дымовым отверстием, в другой — с дощатым полом — камин.

Второй дом из того же с. Хани построен местными мастерами Гуго и Иване Табешидзе. Дом также двухэтажный; помещение нижнего, каменного этажа разделено на две половины легкой дощатой перегородкой. Одна половина, с камином, зимой использовалась как жилье; здесь же в течение всего года находилась кухня. Другая, меньшая половина была подсобным помещением, где хранили продукты, вещи и др. Арочные перекрытия дверей и окон, красивые столбы, перила с балясинами и камин выполнены весьма тщательно и с большим вкусом. На балконе, устроенном вдоль всего дома, находится широкая скамья. Второй деревянный этаж, имеет две почти равные по размерам жилые комнаты.

Интересен жилой дом «шуа сахли» из другой историко-этнографической зоны — Рачи (Западная Грузия), построенный, видимо, в середине



4. Интерьер карталинского дарбази с очагом *кера*

XIX в. Дом двухэтажный. В нижнем, каменном этаже, наполовину углубленном в землю, имеется камин. К этому этажу примыкает хлев. Второй этаж, деревянный, состоит из двух комнат и открытого балкона, расположенного над хлевом. Главная жилая комната находится на первом этаже и представляет собой прямоугольное помещение с двумя дверными проемами друг против друга, с открытым очагом в центре комнаты (в этой части комнаты пол глинобитный). Над очагом устроен дымоход, выходящий на верхний этаж. Обычно дымоход закрывали кровельным железом. Зимой, когда на первом этаже растапливали очаг, кровельное железо с дымохода убирали, и дым поднимался на второй этаж. У очага размещаются кеци (глиняная или каменная сковорода для выпечки хлеба и кукурузных лепешек, обжаривания цыплят и т. п.), глиняные горшки, лежат щипцы, над очагом на цепи висит медный котел, рядом — подставка для коптилки, освещавшей комнату. Вдоль стены в обогреваемой половине помещения устроена деревянная тахта, на которой спали все члены семьи. В одном из углов главной комнаты устроена кухня. Задняя комната этого дома, которая использовалась как гостиная, очевидно, пристроена позднее. Дом, вероятно, построен в первой половине XIX в.

Во дворе рачинского дома находится арба с колесами из целых кусков дерева, конструкция которой была приспособлена к горным условиям, и рачинское пахотное орудие.

Зона Сванети (западное высокогорье) пока что представлена единственным объектом — сванской сторожевой башней.

В зоне Аджарии внимание привлекает жилище из с. Дидаджара, приспособленное к рельефу местности. Трехэтажный дом врезан в косогор и с фасадной стороны воспринимается как двухэтажный. В первом, каменном этаже дома, содержался мелкий рогатый скот. Второй этаж, также каменный, предназначался для крупного рогатого скота. Третий, деревянный этаж, опоясанный узким балконом, был жилым. Жилые комнаты отапливались богато орнаментированными каминами. Неподалеку от дома расположены кукурузник и другие хозяйственные постройки.

В зоне Абхазии представлены плетеные жилые постройки (пацха), выполненные местными мастерами. Одна из них в плане круглая, другая — квадратная. В этой же зоне имеется более позднее жилище — ода-сахли.

Восточный и Западный секторы разделены оврагом, через который построены два массивных моста. Кроме того, тут намечено устройство традиционных висячих (бондисхиди) мостов. На склонах оврага будут сооружены несколько действующих водяных мельниц. За оврагом начнутся объекты зон Восточной Грузии. Пока здесь представлены в основном жилища типа дарбази.

Дарбази — сооружение комплексного типа, в котором под одной крышей в горизонтальном плане расположены жилые и хозяйственные помещения. Письменные и археологические данные подтверждают существование жилищ типа дарбази на территории Грузии уже до нашей эры. В первой половине XIX в. этот тип жилища был еще широко распространен в некоторых районах Восточной Грузии. Основная часть дарбази — жилое помещение со ступенчато-венцеобразным потолком (гвиргвини) и верхним отверстием (эрдо), служившим для освещения и выхода дыма от срединного очага.

Картли в музее представлена пока двумя объектами из центральной части области. Это дарбази и жилище с плоским покрытием (баниани сахли). Карталинский дарбази в отличие от кахетинского имеет 12-гранный гвиргвини угловой кладки, собранный из 452 балок. Тут венец доминирует над всем интерьером, именно он определяет формы и пропорции остальных частей жилища.

Во дворе дарбази находится большой грузинский плуг (гутани), в который впрягали 8—12 пар волов и буйволов.

Другой объект этой зоны баниани сахли — дом с плоской крышей; задняя и две его боковые стены наполовину находятся в земле, фасадная стена с большими окошками над землей обращена во двор. Помещение двухпролетное, с одним орнаментированным опорным столбом посередине. Стены баниани сахли сложены из квадратного (плоского) грузинского кирпича и булыжника на известковом растворе. Высокохудожественно решено устройство в задней стене двухъярусных встроенных шкафов с нишами, оформление каминов, фасада с арочной входной дверью. Вместо открытого очага (кера) устроен камин. В доме представлены изделия местных мастеров: деревянная тахта, палас, ковер, медная, глиняная и покрытая разноцветной глазурью посуда. Сзади к дому пристроен марани — винный погреб с каменной давилкой и зарытыми в земле большими винными кувшинами (они в Грузии встречаются разной вместимости, начиная от 1 и до 150—200 пудов).

В зоне Кахети находится дарбази из с. Гиоргицминда, выстроенный в 1853 г. На двух массивных опорных столбах (дедабодзи) возведен восьмиугольный венцеобразный потолок (гвиргвини); грани балок венца отделаны косыми резными украшениями. Внутренняя сторона опорных столбов и подбалок (освещалась только эта сторона, так как источником света днем являлся проникавший через эрдо свет, а ночью свет очага или осветительных приборов, стоящих вблизи у очага) богато орнаментирована изображениями солнца и луны, различными геометрическими фигурами, среди которых преобладает изображение креста. Особо интересны дедабодзи и гвиргвини. Вокруг срединного очага и главного опорного столба семья проводила значительную часть времени, здесь же стояла люлька с младенцем и находилось кресло старейшего семьи, сюда в первую очередь приводили новобрачных, здесь собиралась вся семья для решения разных вопросов, отсюда провожали покойника в последний путь. Часто на дедабодзи вырубали важные даты семейной жизни. В стенах дарбази устроены полки, часто в форме арок, на которых хранилась домашняя утварь.

Другое «дарбази» из Южной Грузии (Месхети) из с. Чачкари было перенесено и частично реставрировано на территории музея. Такое жилище состоит из большого помещения, также называемого дарбази, высеченного наполовину в скале, и из помещения для хранения пищевых продуктов. Месхетское дарбази со свето-дымовым отверстием имеет восьмигранный ступенчато-венцеобразный гвиргвини, который опирается на два дедабодзи. Стены жилища выложены из больших камней гру-

